

Дейл начал с того, что поглотил всю жизненную силу из трупов нападавших. Затем он собрал экипировку, которую они носили. Продажа одного только снаряжения могла принести немалую сумму. Именно по этой причине многие наёмники становились бандитами. Было выгоднее и безопаснее убивать людей и забирать их вещи, чем охотиться на монстров и рисковать жизнью.

После того, как всё снаряжение было загружено в повозку, Леон спросил:

— А что насчет тел остальных наемников?

Дейл на мгновение задумался. Он вдруг вспомнил просьбу Гарланда забрать пластины наёмников. Сначала он думал, что речь идёт просто о сборе пластин наёмников, погибших в предыдущей неудачной миссии. Но теперь, когда он подумал об этом...

— Может быть, он имел в виду, чтобы я принёс пластину Майлза. Он знал, что до этого дойдёт?

Просьба собрать значки, в зависимости от интерпретации, могла быть воспринята как приказ убить наёмников. Неужели Гарланд намеревался использовать Дейла для устранения коррумпированных наёмников? Дейл пока не был в этом уверен.

— Наверное мы не сможем увезти их всех. Заберём пластины и снаряжение, а тела сожжем.

— Д-да.

В этом мире, если невозможно было провести надлежащие похороны, сожжение было нормой. Это делалось для того, чтобы предотвратить превращение мертвых в нежить, если их похоронить просто так, в обычной земле.

Дейл собрал не только значки пластины товарищей-наёмников, но и пластины Майлза и его компаньонов. Вскоре повозка была полностью загружена. Наконец, Дейл положил тело Марии сверху и накрыл его одеялом.

После того, как всё, что нужно было погрузить, оказалось на борту, они вдвоём собрали дрова, тела, и подожгли их. Пока пламя ревело, а дым поднимался в небо, Леон терзался чувством вины:

— Должно быть, есть люди, которые заботились об этих парнях, верно? Как и жрицу Марию, было бы лучше, если бы мы смогли перевезти тела в город.

— Не вини себя, мы выполнили свой долг. Тело жрицы мы перевозим, потому что нужно сдержать обещание, — спокойно сказал Дейл.

Дейл раскрыл ладонь и посмотрел на кольцо, излучающее слабый свет. Он не знал его эффектов, но это определённо не был обычный предмет.

Поскольку он получил такую вещь, Дейл чувствовал себя обязанным перевезти тело Марии. Те, кто следуют за Богиней Ночи, должны быть последовательны в том, что они дают и получают.

Через некоторое время пламя утихло.

— Поехали.

— Да.

Леон сел на место кучера и взял поводья. Дейл тоже сел рядом с ним. Лошади были обеспокоены аурой, исходящей от Дейла, но когда Леон силой хлопнул их по крупу, они энергично тронулись с места.

Леон всё ещё пребывая в оцепенении, ущипнул себя за щеку.

— До сих пор не могу поверить, что я жив. Я думал, что мне конец.

— Да.

— Как думаешь, это считается выполнением задания?

— Возможно.

Леон болтал без умолку почти без перерыва в течение нескольких часов. Неужели гномы склонны к такому любопытству и болтливости? Удивительно, как ему удавалось молчать, когда он был просто носильщиком.

В конце концов их разговор перешёл к тому, что им делать с добычей. Когда Леон спросил, что они будут с ней делать, Дейл ответил:

— Мы передадим снаряжение наёмников гильдии. Гильдия, вероятно, найдёт семью погибших, чтобы передать его им. Мы получим за это некоторое вознаграждение. Что касается награбленного Майлзом...

Награбленное. Оно было ценным, но его трудно должным образом реализовать.

Если бы Дейл, который был тёмным рыцарем, попытался его продать, никто бы не купил его у него, опасаясь, что оно проклято. Это означало, что им придётся продавать его по низкой цене...

В это время Леон, который молча слушал, открыл рот:

— Сэр Дейл, если вы не против, могу ли я заняться продажей вещей?

— У тебя есть способ?

— Да! У меня есть связи с подпольем. Я могу продать это по справедливой цене. Но...

— Это будет не бесплатно, верно?

— Хе-хе.

Леон запросил часть комиссии от продажи награбленного. Поскольку его требование показалось ему разумным, Дейл согласился. Это была сделка, в которой он не видел ничего проблематичного.

Как только они заключили сделку, Леон засиял от радости. Было ясно, что он в восторге от перспективы заработать деньги.

— Это так здорово? — спросил его Дейл.

— А? О, ха-ха. Да, это так. На самом деле, у меня есть мечта.

— Мечта?

— Да. Вы знали? В старой империи была школа, где любой, будь то простолюдин или раб, мог учиться. Удивительно, не правда ли?

— Школа, да.

Дейл горько улыбнулся. В отличие от мира, в котором он жил раньше, в этом мире нечасто можно было услышать слово «школа».

Леон продолжил с яркой улыбкой:

— Если я накоплю достаточно денег, я хочу сам создать такую школу. Я хочу стать учителем, собрать детей из трущоб и научить их читать, писать и разным другим вещам.

— Это здорово.

Леон гордо улыбнулся честному и искреннему мнению Дейла. До сих пор никто не понимал мечту Леона, но Дейл был исключением, который признал её.

Леон больше не боялся этого полумертвого существа. На самом деле, он даже начал ему нравиться.

— Кстати, я тоже хотел научиться читать, но не знал, к кому обратиться. Не мог бы ты меня научить, Леон? — спросил его Дейл.

— А? Вы уверены, что вам подойдёт мой уровень?

— Конечно, я заплачу тебе за это.

— Я-я сделаю всё возможное!

Леон вытянулся в струнку. Губы Дейла слегка изогнулись.

Несмотря на то, что он попал в этот мир и оказался в таком теле, иногда он находил моменты радости.

Дейл и Леон отдохнули лишь самый минимум, прежде чем отправиться в Ирен. Им нужно было поторопиться, пока тело Марии ещё было относительно целым.

Время значительно сократилось из-за их быстрого темпа. Утром второго дня они увидели возвышающийся город через равнины. Вдоль дороги тянулись убогие трущобы. Дети, как обычно, собирались отправиться попрошайничать, но замешкались при виде окровавленного Дейла.

Но среди них были дети, которые его узнали. Они помнили монеты, которые он щедро раздал им в прошлый раз. Поэтому они нервно подошли к нему.

Леон посмотрел на Дейла с растерянным выражением лица, пытаясь оценить его реакцию. А затем он быстро попытался прогнать детей.

— В-вы, дети! Уходите сейчас же.

— Всё в порядке.

— Правда?

Дейл достал из рюкзака немного провизии, например, вяленое мясо и сыр. Майлз, который планировал покинуть город после этого задания, приготовил слишком много еды. Всё это было ещё нетронутым.

— Они не будут грабить, если я дам им еду вместо денег.

Дейл вспомнил совет, который Харкин дал ему в прошлый раз.

Если он даст им еду вместо денег, по крайней мере, дети не будут голодать.

Когда Дейл начал раздавать еду, сомневающиеся дети тоже собрались вокруг. Дейл внимательно посчитал количество детей и распределил еду так, чтобы никто не остался без угощения.

Леон спросил с слегка удивлённым выражением лица:

— О, сэр Дейл, похоже, вы к этому вполне привыкли. Вы делали что-то подобное раньше?

— У меня было много младших братьев и сестёр.

— Правда?

Игнорируя озадаченный взгляд Леона, Дейл рылся в рюкзаке. Рюкзак был совершенно пуст.

Дети тоже разошлись с довольными лицами. Некоторые из них оглянулись, поколебались, затем склонили головы и быстро удалились.

Леон нахмурился:

— Эти дети... получив столько, они должны были хотя бы подойти и поблагодарить.

— Они в таком возрасте, когда стесняются.

— Ах, да, это правда.

Повозка проехала через городские ворота. Стражники остановили их, но, проверив, что загружено в повозку, быстро пропустили.

Они вдвоём направились в шестой район на окраине города к югу. Там находился храм, в котором поклонялись Богине Света.

Этот храм сильно отличался от храма Ночи. Десятки гигантских мраморных колонн тянулись высоко в небо, увенчанные остроконечными треугольными крышами. Это было место, хорошо освещённое солнечным светом. Здание сверкало в полуденных лучах солнца. Оно представляло собой одновременно величественное и теплое зрелище, и очень гостеприимное.

— Похоже на собор. Храм Ночи нужно построить как-то так.

Дейл сказал, глядя на храм:

— Я скоро вернусь.

— Ах, да! Берегите себя!

Дейл осторожно взял Марию на руки. Может быть, это было потому, что он окропил всё её тело оставшейся святой водой? Мария всё ещё выглядела так, как до своей смерти. Для любого постороннего она могла показаться мирно спящей.

Дейл поднялся по лестнице, ведущей к храму.

Солдаты церкви заметили его приближение.

— Эй, что это? Почему этот ублюдок сюда пришёл?

— Как он смеет осквернять это святое место своими грязными ногами?!

Само присутствие Дейла в храме было для них оскорблением.

Солдаты с копьями собрались вокруг него.

— Стой, где стоишь! Мы не позволим тебе приблизиться!

Дейл повернулся лицом к окружавшим его солдатам. Их враждебные намерения щекотали ему нервы. Тем не менее, он сохранял самообладание и спросил:

— Не позволите мне? Разве храм Света не открыт для всех, от императоров до рабов?

— Это относится только к людям! Это не имеет никакого отношения к нежити, такой как ты!

— Свет и тьма заключили договор, мы больше не враги. Вы не имеете права меня останавливать. И...

Глаза Дейла зловеще сверкнули из-под шлема.

— Я не нежить. Назови меня так ещё раз, и я тебя убью.

— Чт...

Солдат, который запнулся от страха, закричал с ещё большей яростью:

— Слушайте, братья! Это... это существо сказал, что убьёт меня!

Он не мог заставить себя снова назвать Дейла нежитью. Если бы он это сделал, рыцарь наверняка сдержал бы своё слово.

Несмотря на это, когда Дейл занял твёрдую позицию, враждебность солдат усилилась.

Атмосфера накалилась, и, услышав шум, люди изнутри храма выбежали наружу. Среди них были знакомые лица.

— Нет! Вы только посмотрите! Сколько времени прошло с тех пор, как я сказала вам не создавать проблем? — закричала побледневшая Эстер, прекрасная послушница с платиновыми волосами.

Пожилой священник рядом с ней нахмурился.

— Эстер! Это тот еретик, за которого ты поручилась?

— Д-да, это он.

— Тебе лучше подготовить подходящее оправдание.

Лицо Эстер стало пепельным. Она уже была на грани из-за поручительства за тёмного рыцаря, а теперь, когда он устроил неприятности, она тоже должна была нести ответственность.

Дейл с неудовольствием огляделся вокруг и выпалил:

— Все так сосредоточены на мне, что даже не замечают, кого я держу.

Шок от появления тёмного рыцаря в храме всем сузил зрение. Когда Дейл указал на это, люди наконец заметили Марию у него на руках.

— Сестра Мария?

— Ты где-нибудь ранена?

— Быстрее, окажите ей помощь... А.

Тогда все поняли: Мария на самом деле мертва.

Окружающие погрузились во внезапное молчание.

Это Дейл нарушил тишину:

— Я передам последние слова Марии.

Дейл на мгновение огляделся.

Всё внимание было сосредоточено на нём.

Дейл произнёс:

— Спасибо всем. Вот что сказала Мария.

—...

— Это всё.

Снова наступила тишина.

Некоторые члены храма подняли свою эмблему, серебряное кольцо, и молились. Другие вздыхали в небо, а третьи склонили головы, проливая слёзы.

Среди всего этого пожилой священник, стоящий рядом с Эстер, сказал:

— Он благодетель, который принёс нам члена нашего храма. Уступите ему дорогу. И Эстер, проводите его.

Возражений не было.

Люди на мгновение замешкались, а затем постепенно расступились, освобождая путь.

Дейл уверенно направился к храму.

Эстер подошла к нему и тихо спросила:

— Что именно произошло?

— Я объясню позже.

— Я провожу тебя в главный зал.

— И позови человека по имени Пэйл.

— Священника Пэйла? Зачем он тебе?

— У меня есть для него послание.

— Хм. Хорошо.

Главный зал был местом, где проходили все религиозные церемонии храма.

Молитвы, ритуалы исцеления, крещения и даже похороны.

Поскольку это было такое важное место, интерьер оказался довольно просторным.

На куполообразном потолке было витражное окно, и свет, проникающий сквозь разноцветное стекло, прекрасно украшал пространство. Это было место, которое могло тронуть любого, у кого есть хоть крупица веры.

Эстер с гордым выражением лица ждала реакции Дейла.

Её лицо как будто говорило: «Что ты думаешь? Впечатляет, правда?»

Однако Дейл один раз оглядел комнату и равнодушно произнёс:

— Чего ты ждёшь? Иди и приведи Пэйла.

— Хорошо, я пойду.

Природа Дейла была слишком извращена, чтобы её можно было тронуть такими вещами. В конце концов, он не был последователем Света.

Эстер фыркнула, а затем исчезла.

Дейл осторожно положил Марию, которую нёс, в самый центр главного зала.

Прямо перед ним парила эмблема храма — большое серебряное кольцо, парящее в воздухе.

— Как они это сделали? Оно на чём-то висит?

Серебряное кольцо излучало яркий свет.

Дейл почувствовал божественность, исходящую от этого света. Это было очень неприятное чувство для того, кто был наполовину нежитью.

Находя слишком трудным продолжать смотреть, Дейл повернулся, чтобы уйти.

Но затем...

Что-то мягкое и тёплое коснулось шлема Дейла.

[Спасибо.]

Голос, такой же тёплый, как полуденный солнечный свет, щекотнул его ухо.

<http://tl.rulate.ru/book/106448/4515291>